

— Цинь-гэ тебя спрашивает! На что ты нарываешься?

Цинь Шиу открыл глаза, ощутив, как в его рот и нос хлынула вода из пруда. Кто-то схватил его за волосы на затылке, вытащил из воды и швырнул на землю.

Он перекатился, оказавшись лицом вниз, и в голове его мелькнула мысль: «Кто посмел ударить меня в Первой школе?»

Он помнил, как в кабинете устроил скандал с родителями, а затем, словно легендарный герой, выскочил из учебного корпуса.

Только он добежал до пруда желаний, как какой-то невнимательный ученик подставил ему ногу, и он с размаху упал в воду.

К счастью, вода в пруду была неглубока, но тут же ему кто-то сильно ударил по голове. Поднявшись, он услышал, как его ругают.

Странно. Цинь Шиу был непререкаемым авторитетом в Первой провинциальной школе, настоящим главарем. От младших до старших — все трепетали при упоминании его имени. Кто посмел бы ударить и обругать его прямо в школе?

— Цинь-гэ, этот парень коварен. Может, сегодня просто изобьем его?

Этот голос снова раздался рядом, и вместе с ним на лицо обрушился кулак.

Цинь Шиу от удара повернул голову и услышал:

— Ты чего выпендриваешься? В Первой провинциальной школе все решает Цинь-гэ, понял?

Да, в Первой провинциальной школе все решает Цинь-гэ.

С разбитым лицом, в полубессознательном состоянии, Цинь Шиу признал это.

Он сам был тем самым «Цинь-гэ» в Первой провинциальной школе. Но кто этот второй «Цинь-гэ», который осмелился напасть на него, пока он был расстроен после ссоры с родителями? Что за сволочь...

— Цинь-гэ, этот парень, похоже, идиот. Бить его — все равно что бить вату, никакого удовольствия.

Цинь Шиу пролежал на земле некоторое время, переживая сильную боль, после чего резко поднялся, собираясь ударить того, кто стоял сзади.

Но, поднявшись, он увидел перед собой юношу лет семнадцати, высокого роста, с бледной кожей, изысканными чертами лица, резкими и красивыми. На нем была сине-белая школьная форма, надетая кое-как, рукава закатаны до запястий, образуя складки, молния расстегнута, под ней виднелась футболка с черепом — типичный подростковый бунтарь. Юноша холодно смотрел на него.

Видимо, это и был тот самый Цинь-гэ.

Увидев лицо юноши, Цинь Шиу на мгновение застыл в недоумении, ущипнул себя за щеку и выпалил:

— ...Папа?

Стоявший рядом человек тоже опешил, повернулся и сказал:

— Цинь Чу, у этого парня, похоже, мозги отбили.

Услышав имя, Цинь Шиу замер на месте: «...Это действительно имя его отца».

Этот юноша по имени Цинь Чу, теоретически, был его отцом, и внешне, и по характеру он был точной копией.

Но с точки зрения концепции научного развития, он не мог быть его отцом.

Его отцу сейчас уже за тридцать, а этот юноша, как две капли воды похожий на него, явно был не старше семнадцати.

К тому же, его отец, вероятно, сейчас в воспитательном отделе, беснуется и готовится устроить ему взбучку. Как он мог оказаться у пруда, да еще и с людьми, которые называли его «Цинь-гэ»?

Логичнее было бы называть его дядя Цинь!

Цинь Шиу был в замешательстве. Он снова ущипнул себя за щеку, ощутив острую боль.

Затем мысленно подтвердил: «Я не сплю? Или сплю? Разве во сне можно чувствовать боль?»

— Идиот, — тот, кто стоял рядом с Цинь Чу — Ху Сы, плюнул. — Теперь понял, кого звать папой, а раньше чего выпендривался?

Он повернулся:

— Цинь Чу, будем продолжать?

Цинь Чу смотрел на Цинь Шиу сверху вниз:

— Если это повторится, можешь не приходить на занятия.

Эти слова звучали невероятно нагло, словно Первая провинциальная школа была его личной собственностью.

Этот напыщенный тон показался Цинь Шиу до боли знакомым. Придя в себя, он понял, что сам обычно вел себя точно так же, когда командовал в школе.

После того, как они ушли, Цинь Шиу все еще стоял на месте, не в силах осознать происходящее.

Он огляделся и понял, что находится на школьной свалке, за огородом позади спортплощадки.

Цинь Шиу проучился в Первой провинциальной школе три года в средней школе и только что перешел в старшую. Школа не поменялась, и это место было ему хорошо знакомо.

Через пять минут на огороде появился ученик с прической «горшок», который торопливо подбежал и крикнул:

— Цинь Шиу, ты в порядке?

Цинь Шиу был избит до синяков, и выглядел он явно не лучшим образом.

«Горшок» задал вопрос из вежливости, не особо интересуясь состоянием Цинь Шиу.

Его главной целью было посплетничать. «Горшок» начал:

— Я же говорил тебе не связываться с Хэ Юаньюань. Ты разве не знаешь, какие у Цинь Чу с ней отношения? Мужчина и женщина, еще не женаты, но уже «почти пара»! Ты лезешь к ней, сам напрашиваешься на неприятности.

Цинь Шиу пришел в себя, проигнорировав болтовню «Горшка», и указал на себя:

— Меня зовут Цинь Шиу?

«Горшок» пощупал его лоб:

— Тебя что, избили до потери рассудка? Ты не обижаешься, что я не пришел тебе на помощь? Я же не мог помочь, учителя в школе закрывают глаза на Цинь Чу, а если бы я вмешался, то получил бы вместе с тобой. Лучше уж один умрет, чем двое.

Цинь Шиу сглотнул и спокойно спросил:

— Сейчас какой год?

«Горшок» назвал текущий год, даже уточнив месяц и число, после чего с сомнением добавил:

— Что случилось? Ты правда повредил голову после удара Цинь Чу?

...Черт.

Шестнадцать лет назад!

Цинь Шиу с ужасом подумал: «Что происходит?»

Он всего лишь поссорился с родителями, как оказался в прошлом на шестнадцать лет?

Цинь Шиу, хоть и читал много романов и смотрел сериалы, всегда был атеистом. Он никогда не думал, что однажды сам станет участником такого сюжета, совершив путешествие во времени!

Если сейчас действительно шестнадцать лет назад, то тот самый... Цинь Чу — это его отец? Его отец в молодости?

Цинь Шиу поспешно спросил:

— Это Первая провинциальная школа?

«Горшок» кивнул:

— Да, Первая провинциальная школа. Ты что, наглотался воды из пруда желаний, и она попала в мозг? Потряси головой, может, выльется?

«Горшок» смотрел на Цинь Шиу, считая его странным.

Все знали, что Цинь Шиу был известным козлом отпущения. Из-за своего заикания и физического недостатка он сразу стал объектом насмешек, как только поступил в старшую школу.

Его не только изолировали в классе, но и заставляли выполнять поручения, вроде беготни за всякими мелочами, и он молча сносил все издевательства. Со временем ученики стали вести себя еще хуже, и вскоре о нем знал весь первый класс.

Его имя стало нарицательным для шуток и насмешек в школе.

«Горшок» сказал:

— Ты сегодня говоришь без заикания?

Не успел он закончить, как Цинь Шиу резко толкнул его.

«Горшок» всегда любил сидеть рядом с Цинь Шиу, не потому что ему нравился Цинь Шиу, а потому что до того, как Цинь Шиу перевелся в Первую провинциальную школу, объектом насмешек был он сам.

После того, как Цинь Шиу появился, все переключились на него, и «Горшок» наконец-то почувствовал вкус издевательств. Однако он не смел перегибать палку, обычно просто играл роль старшего, заставляя Цинь Шиу делать за него домашние задания.

Он боялся, что если перестарается, Цинь Шиу переведется в другую школу, и он снова станет объектом насмешек. Поэтому он старался удержать Цинь Шиу.

До этого момента Цинь Шиу всегда был послушным и покорным, когда он толкнул его?

«Горшок» упал на землю, взбешенный:

— Цинь Шиу! Ты с ума сошел?!

Шестнадцать лет спустя в Первой провинциальной школе кто посмел бы назвать Цинь Шиу сумасшедшим?

В школе его звали принцем, он был заядлым драчуном, нарушителем правил, настоящим хулиганом. Без родителей, без учителей, без друзей — тройной ноль. Если бы не то, что Цинь Шиу сейчас спешил подтвердить одну вещь, «Горшок» уже бы лежал на земле, обнимая почву.

Сердце Цинь Шиу бешено колотилось, и он, словно легендарный герой, побежал, «перепрыгивая через стены». Проходя мимо здания средней школы, он нашел зеркало в углу.

<http://bllate.org/book/16741/1561133>